

На этот раз Гарри прыгнул влево, быстро выставил протего-щит и провел хороший сглаз, который попал в незащищенный бок Смайта. Тот сложился как карточный домик.

Муди отменил сглаз и приблизился к Гарри так, чтобы его можно было шептать и не быть подслушанным.

"Отставить школьные гексы, они оскорбляют учеников. Сосредоточься на изгоняющем, одурманивающем и заточении. Даже режущее проклятие здесь будет допустимо. Этим новобранцам приходится много тренироваться, чтобы заработать свои значки, и они дерутся так, будто собираются убить друг друга, но в конце концов они все равно остаются товарищами".

"Неплохо, Поттер, что скажешь о двух из трех?"

"Ты на Смайта".

На этот раз ни один из бойцов не стал ждать, пока Муди начнет, а просто пошел в атаку. Гексы и щиты вспыхивали то там, то здесь, и ни один из юношей не оставался на одном месте - оба знали, что преимущество заключается в движущейся цели. Иногда Гарри удачно попадал в гекс, иногда - в Смайта. Оба прекрасно умели защищаться.

К этому моменту вокруг двух спаррингующихся волшебников образовалась небольшая толпа.

"Святые угодники, - крикнул один из новобранцев, - вы знаете, кто это?"

Муди поднял в воздух свою палочку и запустил заклинание пушечного взрыва, все замерли и уставились на него.

"С сегодняшнего дня действует общий приказ номер три. Никто не видел здесь мистера Поттера, никто не знает, что здесь происходит. Если просочится информация о его присутствии здесь, я буду знать, что это был кто-то из этого взвода, и вы все будете уволены с особой жестокостью!"

Раздался общий вздох. Крайнее предубеждение означало, что их память будет стерта от всех тренировок, и они окажутся дома с огромной зияющей дырой в своей жизни, которую никогда не смогут заполнить.

Смайт повесил голову и сказал: "Не нужно было этого говорить, сержант-майор, это подразделение и этот взвод - товарищи, и мы знаем, когда нужно держать язык за зубами".

"Сержант Смит, я не могу выразить, насколько это важно. Этот молодой человек взял на себя ответственность встать между нами, всеми нами, и самой страшной угрозой, которую волшебный мир видел в этом веке. Мы обязаны дать ему и всем нам наилучший шанс победить

Темного Тоссера!"

Гарри оглядел членов взвода и узнал двух новобранцев, которые в прошлом году были студентами седьмого курса. Одной из них была Мариэтта Эджкомб, а другой - хаффлпаффка, которую он видел в прокуратуре два года назад.

"Бакстер, не так ли?"

"Я тоже рад видеть тебя, Поттер", - усмехнулся Чарльз Бакстер, - "Я вижу, ты продолжаешь работать в прокуратуре".

"Ну да. Наличие маньяка-убийцы не мешает вам быть начеку".

"Гарри."

Он повернулся и увидел очень раскисавшуюся Мариэтту, стоящую рядом с ним.

"У меня не было возможности попросить прощения", - сказала она. "Моя мама работала в министерстве, и на меня оказывалось давление, и я знаю, что это не оправдание, но мне действительно жаль. Если хочешь, я дам магическую клятву, что никогда и никому не расскажу о том, что видела тебя здесь".

Гарри посмотрел на неё и увидел правду в её затравленных глазах. Он видел, что ей очень нужно признание - последний год в Хогвартсе был очень неудачным, никто не хотел встречаться с ней, даже Чо Чанг отдалилась от неё, как от социальной прокажённой, в которую она превратилась. Теперь Мариэтта отчаянно пыталась влиться в коллектив, стать частью чего-то важного, снова быть принятой в группу.

"Достаточно того, что вы сделали это предложение, Мариэтта, я приму ваше слово как достаточное". Он протянул руку, она взяла её и крепко пожала, а затем обняла его до костей.

"Спасибо тебе, Гарри, спасибо тебе". Она задыхалась между рыданиями.

"Эй, эй, что за дела, - прорычал Муди, хотя и с однобокой ухмылкой, - это не выходные свободы". Поттер, прекрати брататься с новобранцами".

Гарри и Мариэтта захихикали, разрывая объятия. Она вернулась к своим товарищам по отряду, а он отошел на некоторое расстояние с Муди.

"Это был действительно достойный поступок с твоей стороны, Поттер, Эджкомб переживает не лучшие времена - похоже, некоторые вещи преследуют тебя даже после того, как ты покидаешь школу".

"Обвинять кого-то за то, что он сделал в детстве, когда учился в школе, кажется ужасной тратой энергии". Гарри сказал: "Не знаю, как бы я поступил на ее месте".

"Да, я вижу примерно половину бедняг в Азкабанах и думаю: "Там, если бы не милость богов. . ."

". ...пойду я", - закончил Гарри.

Оба мужчины надолго задумались над этим вопросом.

"Отбой", - позвал один из новобранцев.

Чарльз и Мариэтта пришли за Гарри; Муди остановил их и попросил подождать минутку, пока он наложит на Поттера гламур.

"Вы хорошо выглядите как блондин, - сказала она, - вы можете что-нибудь сделать со шрамом, сержант-майор?"

Муди полез в плащ и достал маленькую баночку с маскирующим гримом.

"Иногда лучшее решение - самое простое, вот", - сказал он, протягивая Мариэтте консилер.

Она намазала лоб Гарри веществом, похожим на шпатлевку, затем отступила назад и одобительно кивнула.

"Отлично, теперь мы здесь называемся по фамилиям и не можем называть тебя "Поттер", иначе весь полк узнает, что ты здесь". Бакстер задумался: "А у тебя есть второе имя?"

"Джеймс".

"А как девичья фамилия вашей матери?" Мариэтта спросила

"Эванс".

"Значит так, пока ты здесь, ты не будешь обращаться к Гарри или Поттеру, а только к Джеймсу, Эвансу или Рекруту, потому что так мы все называемся чаще всего".

"Давайте есть, рекрут Эванс!"

Когда они подошли к общей столовой, Гарри почувствовал различные запахи институциональной еды. Много соли, углеводов и жиров; пахло замечательно.

Когда они проходили через очередь, Чарльз предупредил: "Не ешь слишком много, Джеймс, у нас после обеда еще тренировки по закаливанию, и ты просто сделаешь себя больным".

Гарри довольствовался скромной порцией пирога с пюре и Салли Лун.

Вторая половина дня, как и было обещано, была очень активной. За физической подготовкой последовала короткая пробежка на пять километров, затем - спарринг-тренировки; в пять часов за Гарри зашел Муди.

"Лучше пробегись в душ, прежде чем отправиться к родственникам", - сказал Муди.

Пока Гарри принимал душ, кто-то бичевал его одежду и раскладывал ее на скамейке в аккуратную стопку. Гарри приехал в дом номер четыре на несколько минут раньше Дурслей и быстро протёр все кухонные поверхности, чтобы всё выглядело так, будто он был дома, но успел убрать за собой, как обычно.

Обед прошёл в спокойной обстановке, ставшей нормой для Прайвет Драйв.

После ужина Гарри отправился во вторую спальню, чтобы просмотреть некоторые материалы, которые Смайт, Бакстер и Эджкомб дали ему для зубрежки. В конце концов, ему нужно было наверстать упущенное.

Гарри читал и делал заметки около двух часов, когда на него вдруг навалилась сильная усталость. Он посмотрел на свои записи, взглянул на кровать и вздохнул: "Еще полчаса, и я лягу спать".

Он сдержал свое обещание и застонал, забравшись на свой маленький матрас. Его сны представляли собой странную мешанину из базовой подготовки и Азкабана, а также фрагментов воспоминаний и сведений о внутреннем круге Волдеморта. Воспоминания и образы, среди которых, к его ужасу, были образы прекрасной темноволосой женщины с невероятно темными глазами - Беллатрикс Лестрейндж.

"Сах" - это когда британец говорит "сэр", это не дефект речи, это акцент.

<http://erolate.com/book/4082/113317>